

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2018" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2018 года

Имена авторов стихотворений будут объявлены 31 декабря 2018 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 28. ["Пальто"](#)

купила рыжее пальто.

а что! блистать — так лучше охрой.

- у вас событие? - а то!

- ох и лиса...

- с подружкой охай.

одна мне зыркнет грозно вслед,

за ней другая тихо охнет.

но ни спросить — вопросов нет,

ни обогнать — у них и ног нет

таких красивых, от ушей.

опять у жён с мужьями ссоры:

широкий вырез — хоть ушей —

ко м н е притягивает взоры,

м о ё колышется пальто,

в кармане — "То'ска", два билета.

иду, раскрывшись, как бутон,

навстречу солнцу, в бабье лето.

такая яркая иду,

да что там! — манкая такая,

мужчин женатых на беду —

на мысли сладкие — толкая.

кругом сигналият, тормозят,

ведь я не в сером и не в чёрном...

.....

не светит им поймать мой взгляд —

смотрю сквозь всех я отвлечённо.

мне дела нет ни до кого,

скажу вам больше — нет и дела:

расторгнут с кем-то договор...

.....

он сам ушёл...

я не хотела...

я так любила... то есть мы...

послушать вместе с ним Пуччини...

но что-то выплыло из тьмы...

потом мерещились врачи мне...

.....

ведь нам с ним было хорошо...
могло и дальше ведь.... нам было
так мало... тридцать... он ушёл
не от меня? от всех? забыла...

жизнь разошлась тогда по швам...
а дальше — пусто... так неловко...

скажите, я...
куда-то шла?

ах, да.
выгуливать обновку!

2 место

Конкурсное произведение 4. ["Весна была запойна и звонка"](#)

Весна была запойна и звонка,
Томились почки, как соски под блузкой.
Один короткий, длинных три звонка —
Щербатый двор на Малой Арнаутской...

Ночь уходила в мёртвую петлю
И корчила луна смешные рожи...
Мне женщина сказала: «Не люблю...»
Я ухмыльнулся: «Здорово! Я тоже...»

Ещё сказал: «Но без тебя помру!».
Она вздохнула: «Что ж, всплакну у гроба...»
И, продолжая древнюю игру,
Мы обнялись и рассмеялись оба.

Гудело море - ни границ, ни дна...
Любовь и смерть переплелись в том гуле:
Рождаясь в муках, корчилась война
Немного вверх от нас на карте в Гугле.

Парил над степью серый крест - орёл,
Вздыхались руки женщин: «Где ты, Боже?!»
А мы любили, зная, что умрём -
Я никогда, она на вечность позже.

Покинул порт круизный теплоход,

Затих звонок последнего трамвая...
Две тысячи четырнадцатый год.
Весна. Одесса. Ночь второго мая.

3 место

Конкурсное произведение 181. ["Дефо-рмация"](#)

Не обязательно доить
козу на острове зелёном
от мира целого вдали,
чтобы считаться робинзоном.
Всё приживётся: и ячмень,
с умом посеянный, и просо.
Коттеджи вырастут взамен
хибарки, выстроенной косо.

Туземки станут щеголять
в коллекциях сезонных платиц.
Из листьев пальмы штабеля
газет настряпают «Семь пятниц
и Сыновья». И, как вино
пьянящий, ручеек доходца
закапает. И лишь одно
на острове не разрастётся.

Когда причалят корабли,
то бросится, восторгом пенясь,
с ликующим: «Свои, свои!»
бегом на берег поселенец,
чтобы наконец-то – без гримас
и жестов – речью насладиться
и с кем-то разделить хоть раз
от междометья до частицы

благоуханье языка,
так нежно долгие календы
хранимого... Как вдруг река
неузнаваемого сленга
затопит слух его, смутит
темнотами, душком жаргона.
Пока он возносил на щит
язык, от жизни сбережённый,

на нивах родины взошли
густые новые посевы...

Когда исчезнут корабли,
трофеями набивши чрева,
он остаётся ждать закат,
давя привычную усталость, —
немой носитель языка,
донашивая что осталось.

4 место

Конкурсное произведение 100. ["Твоя апофеосень"](#)

недолог путь.
прошедшее итожа,
ты впитываешь время тонкой кожей,
в бокалах измеряя каждый шаг,
заглядываешь в мир своих видений
и чувствуешь: в тебе скребется гений
и просится на волю, подышать.

рябит в глазах твоих апофеосень.
на пожелтевших трав простоволосье
наносят клены сочные мазки.
и в капельках подсолнечного света
мерещатся безумие винсента
и сгустки медно-охровой тоски.

ты ловишь музу, стоя на асфальте.
в тебе дрожит от холода вивальди
и морщится взъерошенный гоген.
а ты упрям, заносчив и свободен.
и делится обрывками мелодий
собрат по крови - ветер перемен.

ты - сумас-бродский, может, полу-нищсе,
еще счастливый, но уже раскисший
от виски и прошедшего дождя.
ступай себе, расплачивайся с миром,
твори, но не трави в себе кумира,
в который раз в нирвану уходя.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 191. ["Письмо брату"](#)

привет, Артём. у нас всё хорошо.
вчера похолодало, снег пошёл,

с утра телёнка в сени запустили.

отец не пьёт, из дома ни ногой,
всё ждёт тебя. да, ты ж у нас какой,
родней семьи – то джунгли, то пустыни.

ты снился мне: обрыв, тропинка вниз,
бежишь по ней, кричу тебе: «вернись!»
и падаю в траву, теряя силы.

вдруг лес зашевелился, стал живым,
а ты ему командуешь: «бежим!» –
и вздрогнули берёзы и осины,

послушно побежали за тобой,
попарно, в одиночку и гурьбой,
но замерли внезапно у границы –

в их кронах загорелся стыд и страх,
и плакали в беспомощных руках
привыкшие к родному месту птицы.

потом я вынимала из золы
обугленные мёртвые стволы
и красила зелёным, чтоб не броско.

приснится же такое, ну дела!
...твоя Полина снова запила,
вчера весь день стояла у киоска.

я снова без копейки – третий год.
весной поеду в город, на завод,
сбегу из-под родительской опеки.

ещё про сон... я стала хоронить
стволы... чудно, конечно... но они
давали тут же новые побеги.

Конкурсное произведение 199. ["Крым"](#)

Полуостров раздора лежит, как дитя в колыбели,
в рваных марлях рассветов, в нежнейших молочных туманах,
беззащитен и ясен под небом, а вольные страны
всё не знают – чьё это дитя, наразрыв его делят...

Мать лишь та, что жалеет – да что-то никто не жалеет,
кроме бога, а бога здесь много, как в море креветок,
клёв диктует течение, а не наживка – тем злее
в море катер - но море волнует не катер, а ветер...

Море просит о мире – Анапу, Стамбул, Мариуполь,
и Одессу, и каждый лиман Краснодарского края, -
краем розовым, голос его не уходит на убыль,
нерастроченной вечностью эти валторны играют,

и не льстит, и не мстит, и прощенья у смертных не просит,
просто – миром сияет, любовью, нетронутым светом,
все мы вышли из моря, раздора оно не выносит,
влажной взвесью балует, жалеет, дарит напоследок...

Конкурсное произведение 245. ["К какому сроку..."](#)

К какому сроку смерть ни приурочь,
не похвалиться напускным бесстрашьем.
Нет возвращенья отошедшим в ночь.
Нет утешенья их не удержавшим.

Исчезнувший, скажи, что видишь свет
с той стороны, где не бывает света,
тот, что, незримый нам, нисходит с век
во тьму, сквозь сном наложенное вето.

С изнанки *сновиденья навсегда*,
которого прямей назвать не смеешь,
несказанным «прости», беззвучным «да»
мерцает луч, неуловим и мреющ.

В немом краю пустынь и темноты,
на оборотной стороне вселенной
он есть, – недостижимый, как ты,
далёкий, негасимый, сокровенный.

Конкурсное произведение 22. ["Ялта"](#)

Ночь аспидной пугает темнотой
В тени густой, развесистой платана.
Утёс сбежавший к морю на постой

Похож на раздобревшего титана.
Покорным псом у ног скулит тропа,
В пыли веков шаги бродить устали.
Луны тысячекратная лупа
Проглядывает мелкие детали.
По камешкам разложит тишину,
Срисует берег в контурную карту.
Сквозь шёпот: "Не оставь меня одну,"
Я покидаю брошенную Ялту.

* * *

А ветер в черепах у черепах
Карболкой, дёгтем, совестью пропах.
Десятком перерубленных папах
Грачиных гнёзд заброшенные хаты.
Прощальное: "Прости" гостит в ушах,
Баркас напоминающий ушат,
Недели точно ходики спешат
Не точные отслеживая даты.
Не я ли ялик с Ялты угонял,
Не я ли слёзы глупые ронял,
Завязывал обрывками ремня
Желание вернуться. У причала
Плескалось море, больше не моё,
Ветшало бесприютное жильё.
Я обожал продажную её,
Которая о прошлом заскучала.

* * *

Горсть ярких стекляшек дешёвых
Скопила за жизнь темнота.
Воды не размеренный шорох
У правого (слева) борта.
Вой ветра зашторенный в парус,
Потрёпанный жизнью баркас.
Одесса, столетний Икарус,
Печальная повесть о нас...

Конкурсное произведение 15. ["Ни воды, ни снега"](#)

Ни воды, ни снега. Сплошная сушь.
Застоялась осень у нас в лесу.
Пузырями выбродил волчий яд.
"Ты поди по ягоды, - говорят, -

По грибы, созревшие до рыжин.
Паутинным воздухом подыши.
Не в породу выросла – на беду.
Выдать бы за первого, выбить дурь."
Я иду по ягоды, не дышу.
По лесу слоняется медвежуть.
Стелется на выдохе теплый пар.
След от юга к северу – пятипал.
Солнце гаснет розовым по краям.
"Да неужто сгинула!" – говорят.
Тлеет лист растоптанный. Стынет след.
Сквозь него проклюнется новый лес.
Треснет семя, косточка, скорлупа.
Раскروаваю ягоды по губам.
Паутинным воздухом подышу.
Обернусь в бродячую медвежуть.
Только лес нехоженный за душой.
Ни воды, ни снега. И хорошо.

Конкурсное произведение № 23. ["Верста"](#)

Мне нравится название: верста.
Давнишнее, приятное для слуха,
как будто мост в минувшие летá,
а километры – это слишком сухо.

С верстой не разгоняются до ста,
трясутся на буланом или чалом.
Мне кажется, что время дни листать
при этих звуках медленней бы стало.
Не слово, а таинственный настой,
такой знахарки в деревнях варили.
Оно недаром полюбилось той,
которая писала: «вёрсты, мили».

На нём неотвратимости печать,
глухая степь и верстовые тыщи,
где замерзал ящик. Оно – печаль
о жаждаемом, жданном, но не бывшем.
Тянись, верста. Года переверстать
мне хочется до исступленья пульса,
где был на расстоянии перста
от цели, но слегка не дотянулся.

Теперь вращать в суглинок и песок.
Нет, рано. Лучше, случаю доверясь,
по самой неприметной из дорог,
ста вер чужих не слыша говорок...
А сам – хрусталь, и свет проходит через.

